

1) створити сучасні чіткі нормативно-правові та організаційно-економічні механізми мотивації інноваційного розвитку підприємств, зокрема стимулювання підприємств до вкладання інвестицій у технічну реконструкцію та модернізацію виробництва та впровадження інноваційних технологій;

2) впроваджувати сприятливу податкову та кредитну політику з метою активізації залучення до інноваційної діяльності малих та середніх підприємств, зокрема спрощення системи отримання кредиту у фінансових установах, зниження податкового навантаження на інноваційну складову розвитку, забезпечення можливості доступу до довгострокових і відносно дешевих фінансових ресурсів, грантів ЄС, удосконалення системи оподаткування з метою легалізації заробітної плати;

5) оптимізувати існуючі джерела фінансування інноваційної діяльності, зокрема визначати загальний обсяг фінансових ресурсів з урахуванням ризиків; в процесі пошуку інших можливих джерел фінансування визначати критерії ефективності їх використання; проводити аналіз і оцінку джерел за прийнятими критеріями; сформувати оптимальну структуру та механізм фінансування інновацій;

б) активізувати залучення до підтримки інноваційної діяльності ті джерела фінансування, які позитивно впливають на динаміку обсягів реалізації інноваційної продукції – це власні кошти, кредити, іноземні інвестиції, збільшення обсягу державної фінансової підтримки, а також доцільно включити додаткову емісію акцій, депозити та заощадження населення. Альтернативними джерелами фінансування інноваційної діяльності є позикові ресурси, які можуть бути представлені банківським та державним кредитуванням, емісією корпоративних облігацій та лізингом;

8) підтримка розвитку збутової діяльності та логістики, збільшення фінансування маркетингової діяльності і розширення ринків збуту для товаровиробників шляхом формування зон вільної торгівлі з іншими країнами може стати суттєвим чинником, що мотивує

підприємства до створення нових високотехнологічних робочих місць;

10) створювати нові високопродуктивні робочі місця в першу чергу доцільно в пріоритетних і конкурентоспроможних галузях економіки: інформаційні технології, суднобудування, авіабудування, машинобудування, приладобудування, металургія.

На сьогодні процеси, що відбуваються у соціально-економічному та політичному житті країни в тому числі напруженість на сході України створюють умови для погіршення ситуації у сфері інноваційно-інвестиційної діяльності.

Виникає ряд проблем пов'язаних з розривом зв'язку з Росією і як наслідок падіння обсягів виробництва серед інноваційних підприємств.

За таких умов актуалізується необхідність державної підтримки та адекватного реагування держави на процеси, які відбуваються в інноваційно-інвестиційній діяльності, зокрема розробки механізмів реалізації ключових напрямів антикризового регулювання: проведення ефективної конкретної політики впровадження державних цільових програм та інвестиційної проектів, підвищенню інвестиційної політики, розвиток пріоритетних галузей, національної економіки на інноваційно-інвестиційній основі, розширення застосування праці.

Список використаних джерел

1. Арутюнова Є.Ю. Зарубіжний досвід створення інноваційної інфраструктури та можливості його застосування для України / Є.Ю. Арутюнова, М.Г. Мордвінова, Р.В.Ободець // Економічний простір. – 2009. – №22/1. – С. 65-70.

2. Шовкалюк В.С. Розвиток та державна підтримка малого інноваційного бізнесу в Україні [Електронний ресурс] // Проблеми інноваційно-інвестиційного розвитку. – 2011. – №3. – Режим доступу: <http://nonproblem.com/content/rozvitok-ta-derzhavna-pidtrimka-malogo-innovatsijnogo-biznesu-v-ukrayini-vs-sho-vkalyuk>.

А. Б. Надич
г. Киев

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ СИСТЕМЫ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНАХ В УСЛОВИЯХ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ

Вступление. Одним из наиболее важных направлений модернизации национальной экономики является формирование более гибкой модели финансовой системы, способной адекватно отвечать на вызовы кризисных явлений в промышленных регионах. Стационарные процессы в экономике усугубляются высоким уровнем дефицита наличной денежной массы. Это обостряет ситуацию с выплатами заработной платы, приводит к росту задолженности перед контрагентами предприятий, увеличивает длительность производственного цикла из-за несвоевременной по-

ставки сырья, материалов и комплектующих вследствие неплатежей поставщикам и подрядчикам. В условиях нехватки наличных денежных средств особенно остро стоит вопрос о поисках альтернативных финансовых инструментов, которые могли бы стимулировать процессы структурной трансформации социально-экономической системы и служить удовлетворению первоочередных нужд населения на местном уровне. Одним из путей решения возникших проблем может стать введение дополнительных денежных систем в промышленных регионах страны.

Анализ последних исследований и публикаций. Разработкой вопроса введения дополнительных денежных систем на отдельных территориях занимались многие ученые – Б. Лиетард [1;2;3], А. Генкин [4;5], М. Кеннеди [6], Д. Бланк [7], К. Геллеры [8], Г. Семко [9] и др.

Цель научной статьи. Целью данной работы является анализ зарубежного опыта использования дополнительных денежных систем и результатов их применения и выработка предложений по возможности его использования в промышленных регионах.

Изложение основного материала. Первоочередная задача, которая должна стоять перед новыми денежными знаками заключается в необходимости обеспечения населения промышленных регионов средствами для проведения обменных операций. Деньги, в условиях нынешнего состояния промышленного сектора, должны, в первую очередь, служить обеспечению товарооборота между контрагентами, способствуя стимулированию производства, находящегося во многих случаях в состоянии зстоя. Решению проблемы высокого дефицита денежной массы в регионе может способствовать внедрение дополнительной денежной системы, с использованием дополнительной валюты на принципах «свободных денег».

Дополнительная валюта (*complementary currency*) – это валюта, которая по соглашению определённого круга лиц может дополнять или заменять национальную валютную систему [10]. Дополнительные денежные системы (*complementary monetary systems*) обращаются самостоятельно или в комбинации с национальными валютами. География их обращения может носить как национальный характер (тогда их называют «параллельными валютами», *parallel currencies*), так и региональный («локальные валюты», *local currencies*) или сетевой («валюты сообществ», *community currencies*) [11]. Как правило, дополнительные денежные системы внедряются как альтернативный денежный инструмент для удовлетворения текущих потребностей населения в условиях экономического кризиса. Дополнительные валюты позволяют местным сообществам создавать материальное богатство на местах, развивать местную экономику.

Путь, которым идут местные власти, иногда подбывает местную экономику, поскольку основную часть средств они вкладывают в привлечение крупных компаний. В итоге местный малый бизнес умирает, а крупные и средние компании выводят заработанные средства за пределы местной экономики.

Кроме того, существенно усиливается эффект «бум-кризисов» экономических циклов самим населением, что также во многом обусловлено самой природой национальных денежных систем денег. Это явление объясняет теория временного предпочтения денег, которая описывает рациональный компромисс между потреблением сегодня и сохранением на будущее: когда кто-либо ожидает высокую степень неопределённости в будущем, он большую часть своего богатства сохраняет как накопление, и, соответственно, меньше средств доступно для немедленного потребления. В результате, при первых признаках рецессии, все у кого есть деньги логично сохраняют больше и потребляют меньше, тем самым усиливая рецессию для всех остальных. Так, в своей работе «Естественный экономический порядок» Сильвио Гезель отмечал, что од-

ним из наиболее негативных проявления существующих принципов функционирования денег, является то, что они «исчезают из обращения всякий раз, как возникает повышенная в них потребность, и затопливают рынок в моменты, когда их количество и без того избыточно» [12].

Критика существующих национальных денежных систем существовала с момента их основания и продолжается по сегодняшний день. В частности, один из «архитекторов евро», бельгийский экс-банкир Бернард Лиетар утверждает, что национальные валюты являются недостаточными для обеспечения мировых бизнес-потребностей, ссылаясь на то, что за последние 20 лет в 87 странах произошли серьёзные валютные кризисы. По его мнению, введение дополнительных денежных систем могло бы решить вопрос дефицита денежной массы, поскольку причиной ощущаемой нехватки денег является сам механизм функционирования денежных систем, в которых заложен принцип поддержания дефицита денег банковской системой для сохранения их относительной стоимости [3]. Таким образом, нехватка денежной массы в кризисные времена является только неизбежным следствием несовершенства устройства современных национальных денежных систем.

Одной из основных причин несовершенства национальных денежных систем является то, что в современных условиях деньги превратились в «идеальный товар». В отличие от «обычного товара» деньги имеют ряд преимуществ как средство накопления, так как помимо отсутствия износа, издержек содержания они имеют очень важную особенность в форме их процентной природы. Другими словами, в современной их форме деньги способны приумножать сами себя без особых усилий владельца. Вследствие этого, вместо того чтобы выполнять свою первоочередную функцию как средства обмена, они оказываются незаинтересованными в обслуживании рынка традиционных товаров и услуг и изымаются из обращения будь то в виде срочных депозитов, ценных бумаг, свопов, фьючерсов, опционов. Как результат: около 97% финансовых операций осуществляются в сфере спекулятивной экономики [11].

Таким образом, между двумя из трех основных функций денег существует неявное противоречие: когда кто-то накапливает деньги, он тем самым изымает их из оборота и препятствует выполнению функции средства обмена. Именно по этой причине деньги, в современной их форме, подвергались критике со стороны ряда экономистов.

Для решения существующего противоречия аргентинский предприниматель Сильвио Гезель в начале XX века разработал другую экономическую концепцию денег, в соответствии с которой они должны облегчать обмен обычных товаров, а не служить средством самоудовлетворения. Эта концепция «свободных денег», которые не только лишены их процентной природы, но и, как обычный товар, теряют в стоимости спустя определенное время, благодаря инструменту встроенного «демериджа», т.е. обложения процентом. Другими словами, чтобы препятствовать использованию денег в качестве «хранителя богатства», встраивается «усилительный» механизм. Так, например, когда кто-то зарабатывает сумму эквивалентом 1000 грн, то ей обеспечивается покупательная способ-

ность в 1100 грн, если деньги будут использованы сегодня. Завтра эти деньги будут стоить уже только 1090 грн, послезавтра – 1080 грн. На десятый день их покупательная способность будет уже равна 1000 грн и 900 грн на двадцатый день и т.д.

Несмотря на то, что предложение было революционно для нового времени, «теряющие в стоимости» деньги имеют более чем тысячелетнюю историю.

Так, в работе «Душа денег» Бернард Лиетар упоминает о существовавших еще в Древнем Египте такого средства обмена как «остраки», которые представляли собой расписки за депозиты, сделанные фермерами на местных складах [13]. Ключевая особенность этой системы заключалась в том, что существовала повременная плата за данные расписки. Например, если кто-либо хотел «отоварить» «острака» на десять мешков пшеницы через шесть месяцев, он бы получил только девять мешков. Плата за хранение отражала затраты на охрану склада и количество пшеницы, потерянное из-за грызунов. Так же Маргрит Кеннеди в книге «Деньги без процентов и инфляции» пишет о том, что изучая различные существовавшие формы денег, лишённые кредитной основы, она обнаружила их широкое распространение в Средневековой Европе с X по XIII век [6].

Необходимо отметить, что столь принятое для нас явление, как проценты за кредиты и вклады, начало активно развиваться лишь в последнее столетие. Церковь, имевшая огромное влияние, в том числе, и на экономические процессы, активно осуждала «грех ростовщичества». Её позиция резко изменилась ближе к концу XIX века, когда церковь, которая в течении веков была крупнейшим землевладельцем в Западной Европе, обнаружила в своих руках финансовые активы вместо земли [1].

Долгое время после публикации труда Гезелля «Естественный экономический порядок» теория «свободных денег» оставалась незамеченной в академических кругах, хоть и приобрела себе сторонников среди наиболее авторитетных ученых своего времени.

Так, в частности, известный английский экономист Джон Мейнард Кейнс в своем труде «Общая теория занятости процента и денег», в главе 17, посвященный анализу практической реализации предложенной «несправедливо забытого» Гезелля пишет: «... на верном пути стоят те реформаторы, которые ищут выход в создании для денег искусственных издержек содержания, например, посредством требования, чтобы для сохранения в качестве денег законные платежные средства периодически штемпелевались за установленную плату, или в других аналогичных способах. Практическая ценность их предложения заслуживает рассмотрения» [13].

Так же активным сторонником концепции «свободных денег» был известный экономист, профессор Йельского университета Ирвинг Фишер. Он выражал восхищения прозорливости Гезелля и посвятил решению практических вопросов реализации концепции предпринимателя книгу «Марочные сертификаты» [14].

Эти разработки практически сразу начали реализовываться на уровне местных общин.

Первые опыты реализации теории «свободных денег» на практике были проведены в Германии в 1931 году. Владелец угольной шахты Макс Хебекер возро-

дил из пепла баварский поселок Шваненкирхен благодаря использованию местной валюты под названием вара (вдга).

«Уже через несколько месяцев после возобновления работы шахты, Шваненкирхен было не узнать – рабочие и владельцы торговых лавок полностью погасили все свои задолженности, а новый дух свободы и жизни буквально витал над городом. Новость о процветании поселка в самый разгар экономической депрессии, поразившей Германию, мгновенно распространилась по округе. Репортеры со всей страны писали о «чуде Шваненкирхена», и даже в Соединенных Штатах можно было прочитать об эксперименте в финансовых разделах всех крупных газет» [15].

Вторым практическим применением концепции Гезелля был эксперимент в 1932 году в австрийском городке Вёргль с населением 3000 человек. В результате эксперимента в городе был построен мост, улучшено состояние дорог, увеличились капиталовложения в общественные службы. Именно в это время, когда многие страны Европы вынуждены были бороться с растущей безработицей, уровень безработицы в Вёргле снизился за год на 25% [6].

Следует отметить, что когда более 300 общин в Австрии заинтересовались моделью местных «свободных денег», Национальный банк Австрии усмотрел в этом угрозу своей монополии и запретил их печатание.

Та же судьба постигла как «вару», которая была запрещена Министерством финансов Германии указом Брюнинга от 30 октября 1931, так и эксперименты со «свободными деньгами» в США. По расчетам Ирвинга Фишера, оборачиваемость свободных денег в сотнях американских городов в годы Великой Депрессии как минимум в 12 раз превышала оборачиваемость обычных долларов [14]. Однако распространившееся в США движение в рамках «Stampscrip Movient» («Движение за деньги-марки») было задушено изданием распоряжения президента Рузвельта о временном прекращении работы банков и запрещении дальнейшего выпуска вспомогательной валюты 4 марта 1933 года, а также Указом № 6102 от 5 апреля 1933 года, запрещающим гражданам и организациям иметь золотые сбережения.

В книге Зура «Capitalism at its best» имеется информация о попытке реализации концепции Гезелля в рамках движения "Stampscrip Movement": «Министерство труда, министерство внутренних дел и министерство экономики в Вашингтоне занимались этими вопросами, и, хотя никто из них не был против, они не в состоянии были дать необходимое разрешение. Наконец Дин Ачесон, ставший впоследствии государственным секретарем, спросил советника правительства по экономике профессора Рассела Спрага, преподававшего в Гарвардском университете, его мнение по данному вопросу. Профессор Спраг заявил, что в принципе он не имеет ничего против выпуска денег-марок в целях создания новых рабочих мест. Однако он заметил, что данное предложение выходит далеко за эти рамки: это явилось бы мероприятием по полному изменению структуры американской денежной системы. Поэтому он не имеет полномочий давать согласие на проведение таких глобальных изменений. Таким образом, движение "За деньги-марки", являвшееся проектом модели, которая, вероятно, действительно привела бы к реформе денег, сошло на нет» [16].

Идеи Гезеля не канули в Лету. С начала 70-х годов XX в. они снова обрели вторую жизнь в различных проектах, существующих сейчас в самых разнообразных формах. Чаще всего проекты по созданию дополнительных валют имеют перед собой определенные цели. К примеру, Тайм-Доллары (Time Dollar), были применены в США Эдгаром Кэном с целью стимулирования заботы о пожилых людях. Американская система местных денег MUSE (Mutual Unit for Sustainable Education – Взаимная Единица Жизнеспособного Образования) использовалась для стимулирования образовательных процессов. Нидерландская система Care Miles, носит общенациональный характер и помогает родителям решать проблему сиделок для их маленьких детей. Нидерландская модель местных денег NU, запущенная в 2002 году применяется для поощрения экологически ответственного поведения потребителей и производителей. Американская локальная валюта Kilowatt Cards используется для стимулирования эффективного энергопотребления. Бразильская система Fomento, используемая с 2002 года, – для обеспечения синергии при финансировании социальных проектов. Помимо этого существует множество других валют (типа британских Totnes Pounds и Lewes Pounds) ориентированных на обеспечение «экономической локализации» и развитие территорий [17]. Формы наиболее распространенных дополнительных денежных систем в разных странах представлен в табл. 1.

Таблица 1

Основные формы дополнительных денежных систем по странам

Страны	Основные формы дополнительных денежных систем
США и Канада	Системы местных валют (CCS), Локальные системы торгового обмена (LETS), Тайм-доллары
Великобритания	Локальные системы торгового обмена, Тайм-доллары
Австралия и Новая Зеландия	Локальные системы торгового обмена, Бартерные системы
Франция и Бельгия	Системы местного обмена (SEL)
Норвегия	Локальные системы торгового обмена
Япония	Локальные системы торгового обмена, Эко-деньги, обеспеченные электроэнергией, круги обмена
Швейцария	Хозяйственные кооперативы WIR
Германия	Кольца обмена, Сети обмена
Сенегал	Система общинного обмена До-оле
Бразилия	Бартерные клубы
Аргентина	Глобальная бартерная сеть
Мексика	Система Тиангис Тлалок
Сальвадор	Система обмена предприятий
Чили	Система многостороннего бартера
Ливан	Бартерный клуб

В настоящее время в мире насчитывается более трех тысяч существующих дополнительных денежных систем и их количество продолжает расти [18]. Перечислить существующие на данный момент различные дополнительные валюты в объемах этой статьи не

представляется возможным. Поэтому представляет интерес рассмотрение наиболее известных из них.

Широко распространенной в мире на сегодняшний день является система LETS. Впервые она была создана в Канаде в 1982 году Майклом Линтоном в городке под названием Кортни.

Идея создания LETS возникла в критической для многих жителей Кортни ситуации, вызванной закрытием местного добывающего предприятия. Люди остались без денег и возможности их заработать. Замысел Линтона состоял в том, чтобы создать альтернативную систему занятости и экономического обмена между жителями. Она была нацелена на решение проблемы дефицита валюты на территориях с высокой безработицей.

Вскоре локальные обменные системы типа LETS появились во множестве стран: США, Австралии и Новой Зеландии (там их поддержали местные правительства), в Великобритании, Франции и Японии. Подобные системы в германоязычных странах (Германия, Австрия, Швейцария, Лихтенштейн) известны под названием Таушринг (нем. Tauschring) – «кольцо обмена» или Tauschkreis – «круг обмена», во франкоязычных регионах Европы – под названием SEL (фр. Systime d'Йchange Local). В ряде стран Латинской Америки они используются под именем Trueque – по названию древней традиции торговли многих коренных общин.

Механизмы работы LETS весьма просты. Система LETS ведет учет обменов по дебету и кредиту, оценивая их по «расчетной денежной единице», установленной сообществом; учет ведется только по этим единицам, но во время сделки участниками может быть оговорена дополнительная оплата в долларах, в частности там, где возникают денежные расходы (бензин, закупка материалов, оплата в интернет-магазинах при совместных покупках и т.п.).

На остаток по счетам, по кредиту или по дебету, не производится начисления процентов, а в некоторых системах, даже наоборот, по окончании установленного периода (ежедневно или в конце месяца, квартала, года) производится списание части суммы кредитового остатка. Подобное удержание можно рассматривать двояко – с одной стороны, как плату за пользование системой, а с другой стороны, как демеридж – удержание процента налога Гезеля. Это стимулирует участников не накапливать, а быстрее тратить свою заработанную «валюту».

Широкое распространение получил выпуск LETS-сообществами своих собственных бумажных валют: Штириона, Эко-Аспромонте и др. Во Франции, например, существует общенациональный проект по монетизации LETS, носящий название – SOL (является сокращением от французского Solidaire – солидарный), в Италии аналогичный проект – Arcipelago Sces. Как правило, валюта этих сообществ создана с использованием инструмента демериджа. Иногда возможен прямой обмен «денег» LETS на национальную валюту. В этом случае возникает налогообложение, при обмене может взиматься налог Тобина.

Ярким примером внедрения дополнительных денежных систем являются так называемые итацкие часы – система обращения альтернативных долларам бумажных денег, созданная в 1991 году гражданским активистом Полом Гловером в американском городе

Итака. Идея заключалась в создании локальной денежной системы, способной в ситуации оттока капитала из региона решить проблему дефицита национальной валюты. Результат был достаточно впечатляющим: через 10 лет после создания системы торговый оборот в итакских часах приравнялся к нескольким миллионам долларов [11].

Стоит отметить, что успешному внедрению «часов» предшествовала попытка создания обменной системы LETS, которая просуществовала всего 10 месяцев, после чего Гловер задумал создание более подвижной валюты, конвертируемой в доллары. В итоге появилась валюта, имеющая бумажный носитель, находящаяся в свободном обращении и не привязанная к персональному счету участника (как это происходит в рамках LETS), но при этом естественным образом защищенная от оттока за границы региона. Итакские часы послужили источником вдохновения для других гражданских активистов, создавших, вслед за Гловером, около сотни схожих дополнительных денежных систем в различных регионах США.

Широкое распространение дополнительные валюты получили в Германии. Уже более чем в двадцати регионах Германии наравне с евро ходят своего рода талоны, которые имеют собственное название. За «регио», «роланды», «кимгауэры», «юстусы», «звездные талеры» и другие локальные деньги можно поесть, расплатиться в магазине или на рынке. Их обменный курс равен курсу евро. Запускают в оборот региональную валюту местные банкиры, мелкие и средние предприниматели, торговцы. Предпринимателям нужно всего лишь однажды условиться, что наряду с евро они будут принимать и местную валюту.

Впервые альтернативные денежные знаки в современной Германии появились в 2001 году в Бремене, где новая валюта получила имя символа города – Роланда. Создателями ее стали представители малого и среднего бизнеса, после чего начинание бременцев поддержали другие немецкие города.

Сейчас наиболее эффективным среди региональных платежных средств является баварский кимгауэр. Он возник в 2003 году на базе образовательного проекта, запущенного Кристианом Геллери совместно с его учениками. Эта дополнительная денежная система, однако, быстро превзошла ожидания своего создателя. За несколько лет она вышла за пределы

школьного предприятия и превратилась в одну из наиболее успешных и известных в мире дополнительных денежных систем. Уже через 3 года после создания, в 2006 году, ее оборот был равен 3,6 миллионов евро. К 2009 году в качестве средства оплаты товаров и услуг кимгауэр принимали около 600 местных коммерческих организаций. Некоторые коммерческие банки региона уже открывают своим клиентам дебетовые карты в кимгауэрах [11].

Одним из методов поощрения жителей к обмену евро на кимгауэр является возможность выбрать некоммерческую организацию, которая получит сумму равную 3% от объема приобретенных человеком кимгауэров. Эти расходы на практике оплачиваются местным бизнесом – тогда, когда он обменивает кимгауэр обратно на евро. У представителей бизнеса есть 2 варианта, как использовать полученные от потребителей кимгауэры. Первый – потратить их, что освободит предпринимателя от выплаты стоимости обмена кимгауэра обратно в евро. Второй вариант – обменять кимгауэр на евро, при это выплатив стоимость обратного обмена равную 5% от суммы.

Важной особенностью функционирования дополнительной денежной системы является также применение к ней системы демариджа. Человек, не использующий валюту, тормозящий ее обращение в локальной экономике, должен внести «плату за простой» кимгауэра. Отрицательный процент, применяемый к валюте, направлен на увеличение скорости ее обращения, то есть на увеличение количества обменов между участниками локальной экономики и, соответственно, увеличение уровня их благосостояния. Каждый квартал человек, не пустивший в обращение местную валюту, должен выплатить отрицательный процент равный 2% от номинала купюры (8% в год). На практике это означает, что для того, чтобы иметь возможность потратить «просроченную» купюру (на купюре указывается момент ее запуска в обращение), человек должен оплатить в одном из офисов системы «марку» определенной стоимости, возвращающую валидность банкноте. В результате скорость обращения кимгауэра в регионе в три раза превышает скорость обращения евро.

Схематично принцип обращения кимгауэра отображен на рис. 1.

Рис. 1. Оборот кимгауэра

Результаты исследования. Несмотря на то что введение дополнительных денежных систем в каждом конкретном случае имел ряд локальных особенностей, можно сделать общие выводы о результатах, к которым приводит функционирование дополнительных валют на основе принципа «свободных денег». Эти результаты заключаются в следующем.

1. Люди начинают инвестировать и вкладывать деньги максимально быстро, что увеличивает их экономическую активность и служит основой для создания новых рабочих мест.

2. Происходит снижения амплитуды циклов «бум-кризисов», так как предотвращается психологический аспект кризисов, при котором каждый стремится при первых признаках рецессии больше сохранять и меньше потреблять.

3. Увеличивается децентрализация принятых решений, вследствие активного вовлечения каждого получателя денег в их распространение, что стимулирует развитие местной экономики.

4. Предотвращается отток капитал из местных экономик, что служит важной предпосылкой борьбы со стагнационными процессами в промышленных регионах в условиях кризиса национальной экономики.

5. Введение местной валюты, которую невыгодно хранить, приведет к структурным изменениям в уровне сбережений и инвестиций населения. Как отмечал Кейнс в работе «Общая теория процента и денег», валюта с инструментом демериджа приводит к замещению ее как средства накопления другими активами. Как только будут удовлетворены базовые потребности, логичным в новых условиях станет использование денег в виде инвестирования в то, что снизит затраты в будущем и инвестиции в то, что сохранит или увеличит свою ценность.

Новые формы ликвидных сбережений были бы немедленно предложены наиболее гибкими финансовыми институциями, что приведет к оттоку денежных капиталов из кредитно-финансовых институтов на неорганизованный рынок ссудного капитала, делая легким доступ к инвестиционному капиталу. Соответственно, основным способом финансирования бизнеса станет привлечение дешевого частного инвестиционного капитала.

Важно отметить что нет необходимости заинтересовывать налоговыми скидками или обучать людей для того что бы они так поступали. Введение валюты с отрицательным процентом позволит перепрограммировать её «невидимую руку» финансовой заинтересованностью индивида чтобы подвинуть его на такие действия.

6. Дополнительная денежная система позитивно влияет также и на социальное оздоровление общества. Включение «ускорителя» в денежную систему приводит к увеличению частоты взаимодействий и, стало быть, распространяет его позитивное влияние, так как каждый участник локальной денежной системы становится мотивированным агентом влияния.

Несмотря на то, что до сих пор продолжают споры относительно того являются ли локальные валюты лишь краткосрочной мерой (на что указывает тот факт, что возвращение современных локальных валют совпадает с долгосрочной кривой экономических циклов т.н. Волны Кондратьева) практически в каждом случае, когда дополнительные валюты не наталкивались на непонимание со стороны властей,

они проявляли себя как крайне эффективный способ решения важных социально-экономических узловых проблем.

Выводы. Таким образом, обобщая существующий зарубежный опыт использования дополнительных денежных систем на основе принципа «свободных денег» можно сделать вывод, что в ряде случаев локальная валюта являлась эффективным методом борьбы с дефицитом денежной массы на местном уровне. Ее использование в промышленных регионах может способствовать решению ряда проблем: преодолению безработицы, предотвращению оттока капитала, повышению социального благосостояния, оздоровлению и укреплению духа сообщества.

Поскольку анализ внедрения локальных валют на местном уровне дает возможность выявить перспективы функционирования дополнительной денежной системы на принципах «свободных денег», то объекты будущих исследований будут охватывать направление развития финансовой и банковской систем страны в условиях распространения местных валют.

Список использованных источников

1. Лиетар Б. Будущее денег: новый путь к богатству, полноценному труду и более мудрому миру / Бернар А. Лиетар. – М.: КРПА Олимп: АСТ: Астрель, 2007. – 493 с.
2. Денежная система - корень всех зол? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.publish.ru/modules.php?name=News&file=article&sid=634/>.
3. Общественные (Локальные) Деньги: Новый инструмент 21 века. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://knu.znate.ru/docs/index-408868.html?page=2/>
4. Генкин А. Как новые платежные технологии влияют на товарообмен / А. Генкин // Мир новой экономики. – 2010. – № 1. – С. 42-48.
5. Генкин А.С. Частные деньги: история и современность / А.С. Генкин. – М.: Альпина Паблишер, 2002. – 518 с.
6. Деньги без процентов и инфляции. Как создать средство обмена, служащее каждому. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.ru/NTL/ECONOMY/MKENNEDI/mkennedi.txt/>.
7. Blanc J. Classifying “CCs”: Community, complementary and local currencies types and generations / J. Blanc // International Journal of Community Currency Research. – 2011. – Vol. 15. – P. 4-10.
8. Gelleri C. Chiemgauer regionmoney: theory and practice of a local currency / C. Gelleri // International Journal of Community Currency Research. – 2009. – Vol.13. – P. 61-75.
9. Семко Г. Дополнительные валюты: теория и практика / Г. Семко // Мировая экономика и международные отношения. – 2013. – № 1. – С. 57-64.
10. Дополнительная валюта. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Дополнительная_валюта/.
11. Шейман Д. Дополнительные деньги / Д. Шейман // Деньги и благотворительность. – 2012. – № 75. – С. 45-48.
12. Естественный экономический порядок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://samoderjavie.ru/gesel/>.

13. Кейнс Дж.М. Общая теория занятости, процента и денег / Дж.М. Кейнс. – Интел-Пресс, 2008. – 215 с.

14. Stamp script. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://userpage.fu-berlin.de/roehrigw/fisher/>.

15. Freigeld. – Режим доступа: <http://www.inter.nettrading.net/internettrading-wp/wp-content/uploads/2014/12/Freigeld.pdf/>.

16. Suhr D. Capitalism at its Best, (unpublished manuscript), 1988, p.122.

17. Мировая база данных дополнительных валютных систем [Електронний ресурс]. – Режим доступа: <http://www.collaborativefinance.org/>.

18. Complementary Currencies. [Електронний ресурс]. – Режим доступа: http://www.complementarycurrency.org/ccDatabase/les_public.html/.

Н. В. Осадча

д-р екон. наук

м. Дніпропетровськ

АКТИВІЗАЦІЯ ІННОВАЦІЙНОЇ ДІЯЛЬНОСТІ В НАУКОВИХ І ТЕХНОПАРКАХ ЯК ВИКЛИК ГЛОБАЛЬНОЇ ЕКОНОМІКИ

Постановка проблеми. Глобальні тенденції розвитку інноваційної діяльності націлені на формування наукових та технологічних парків у країнах. У процесі створення нових наукових та технологічних парків в Україні вищі навчальні заклади, наукові організації та підприємства стикаються з низькою труднощів, які мають як об'єктивний, так і суб'єктивний характер. Світова практика має значний досвід створення інноваційної інфраструктури а окремими її елементами, до яких відносять: виробничо-технологічний, фінансовий, кадровий та інформаційний складники. Особливу роль у розвитку інноваційної інфраструктури регіонів відводиться формуванню науко- технопарків.

Питання покращення інвестиційної привабливості наукових та технопарків є особливо актуальне в період економічної і політичної кризи України, відтворення держави на новому політичному та економічному рівні, підвищення її конкурентоздатності. Для економічного розвитку країни необхідні після тривалого періоду фінансової кризи дієві кроки та суттєві поштовхи в напрямку інноваційного розвитку, в основі якого має бути підтримка дієвих конкурентоздатних проектів, у перспективі як експортоорієнтованих, так і націленими на імпортозаміщення.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Проблеми, пов'язані дослідженням інвестиційної та інноваційної політики, викладені в працях таких провідних вчених, як – І.Бланк, Дж. Кейнс, Д. Йоргенсон, У. Шарп, Е.Мельвіль, К.Макконелла, С. Брю, Б. Карлоф, С. Ченрь, В. Геєць, О.Амоша, Ю. Макогон, Н. Мешко, І.Сазонець, С. Юрій, Є Савельєв, Н. Навроцька, О. Царенко.

Так, О. І. Амоша досліджував питання інвестиційної реструктуризації підприємств та розробкою економічного механізму активізації інновацій на основі венчурного інвестування. Учений стверджує, що організаційний напрям розвитку системи венчурного інвестування передбачає створення державних, регіональних і галузевих венчурних інвестиційних інститутів, формування регіональної бази даних щодо кількості та ефективності усіх використаних інновацій. Економічний напрям розвитку системи венчурного інвестування полягає у створенні мережі венчурних фондів, розробці рекомендацій щодо визначення ефективності вкладеного венчурного капіталу[1, с.8].

Так, В. М. Геєць, аналізуючи довгострокові умови та фактори розвитку економіки України, дійшов висновку, що з огляду на обмеженість інвестиційних ресурсів в Україні в найближче десятиліття доцільно проводити не стільки політику активізації інвестиційної діяльності, скільки зміну її структури, а крім того, здійснювати за можливості технологічні проєкти [2].

В.І. Ляшенко, у свою чергу, поштовх для економічного розвитку країни бачить у створенні найбільш конкурентоздатних умов для інвестицій: податкових пільг (за досвідом Ірландії, інфраструктури та ін. Для активізації підприємницької діяльності науковець пропонує формувати регуляторний режим як баланс стимулів та обмежень, який включає множину інтересів, політик, стратегій, стимулів, обмежень, алгоритми операцій [3].

Визначення невирішених раніше частин загальної проблеми. Науковці у своїх дослідженнях приділяли суттєву увагу аналізу досвіду інших країн, проблемам економічного розвитку, натомість питанню активізації інноваційної діяльності, зокрема в науко-технопарках України, не приділялось достатньої уваги.

Формування мети. Мета дослідження полягає у визначенні світових тенденцій формування інноваційної політики, розробці рекомендацій щодо активізації інноваційної діяльності шляхом створення наукових та технопарків в Україні.

Виклад основного матеріалу. За визначенням Асоціації Наукових Парків Великобританії (The United Kingdom Science Park Association) науковий парк – це організація, заснована на праві приватної власності, головною метою якої є підтримка start-up компаній та інкубація інноваційних швидкозростаючих технологічних бізнесів за допомогою: формування інфраструктури і служб підтримки, що здійснюють співробітництво з агентствами економічного розвитку; підтримки офіційних і робочих зв'язків з університетом або провідним науково-дослідним центром; активного управління трансфером технологій і знань для розвитку бізнесу малих і середніх підприємств, розташованих на території парку[7].

До країн і територій, визнаних світовими лідерами інноваційної діяльності, за винятком 27 країн ЄС, належать: Аргентина, Австралія, Бразилія, Ка-